Дело № 5r-802/2025
PIGD № 4-25123651-23-5r-29082025

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

10 ноября 2025 года мун. Комрат

Суд Комрат, Центральный офис
в составе:
Председательствующего, судьи Хангану М.Г.,
при секретарях Тишковская Ю., Чакир В.,
с участием:
констатирующего субъекта Минчогло В.,
заявителя Каско И.,
потерпевшей Гарбалы В.

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Каско И*****

- об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 200001 от 1***** года, и решения констатирующего субъекта от 1***** года о признании Каско И***** виновным в совершении правонарушения по ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и назначении Каско И***** наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 200001 от 1***** года

-о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения,

Общий срок рассмотрения дела: 2***** года – 10.11.2025 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд

установил:

26 августа 2025 года заявитель Каско И***** обратился в Инспекторат полиции Комрат с жалобой на протокол о правонарушении серии и номера MAI04 200001 от 1***** года, по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 105 КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 1***** года, вынесенного по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, ввиду недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении и по причине, что в действиях заявителя отсутствует событие

правонарушения, предусмотренного ст. 105 КоП РМ, адресованной в Суд Комрат, которая была зарегистрирована за № 1501 28 августа 2025 года.

В обоснование своей жалобы заявитель указал следующие фактические и правовые основания.

18 августа 2025 г. в 11.18 ч. констатирующим субъектом в лице Минчогло В. в отношении Каско И. был составлен протокол о правонарушении (MAI 04 200001) о якобы совершенном им правонарушении, предусмотренном ст. 105 КоП РМ - «*мелкое хищение имущества собственника*».

В тот же день, в нарушение установленного порядка и процедуры, констатирующий субъект абсолютно неправомерно применил в отношении него наказание в виде штрафа в размере 30 условных единиц – 1 500 леев.

Составленный в отношении него протокол о правонарушении и принятое по нему решение являются незаконными и подлежащими отмене в связи с допущенными многочисленными процессуальными нарушениями, как при составлении протокола, так и при вынесении решения, а также отсутствием события правонарушения.

I. Вынесенное решение не соответствуют требованиям, предъявляемым законом к подобного рода решениям.

Согласно ч.11 ст.443 КоП РМ, если лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, признает совершение правонарушения и соглашается с наказанием, установленным констатирующим субъектом в протоколе, протокол о правонарушении являет собой акт решения по делу о правонарушении. Факт признания правонарушения и согласия с наказанием, установленным констатирующим субъектом, отмечается в протоколе о правонарушении.

Каско И. не признавал свою вину и не соглашался с назначенным ему наказанием, а поэтому констатирующим субъектом по данному делу следовало вынести решение по делу в соответствии с требованиями ст. 447^1 КоП РМ, с указанием в вынесенном решении всех реквизитов, указанных в ч.3 ст. 447^1 КоП РМ:

В обжалуемом им решении, вынесенном по делу о правонарушении в нарушение императивных положений ч.3 ст. 447^1 КоП РМ не указаны фамилия, имя, место жительства, род занятий лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, данные его удостоверения личности, обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения дела. В решении констатирующего субъекта вообще не указано, что я признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 105 КоП РМ.

В нарушение ч. (7) ст. 447^1 КоП РМ решение по делу о правонарушении вообще не подписано лицом, рассмотревшим дело, а, следовательно, вынесенное решение не имеет юридической силы. Констатирующим субъектом

подписан лишь протокол в нижней части, но не решение, вынесенное по делу о правонарушении.

II. Отсутствует событие правонарушения, а поэтому производство о правонарушении подлежит прекращению на основании ст.441 ч. (1) п.а) КоП РМ.

Согласно составленного протокола обвинение сформулировано в следующей редакции - «*Каско И***** О***** снял полку со стены, принадлежащую Гарбалы *****, забрав не возвращает собственнице*».

Решение констатирующего субъекта подлежит отмене как незаконное, а дело о правонарушении в отношении в отношении Каско И. подлежит прекращению в связи с отсутствием события правонарушения (ст.441 ч.1 п.а КоП РМ), поскольку офицером полиции не собрано и не может собрано доказательств, подтверждающих совершение вменяемого ему правонарушения, поскольку он не забирал полку, принадлежащую Гарбалы В.

В соответствии с требованиями ст.5 ч. (1) КоП РМ никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Согласно ст.7 КоП РМ лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Из требований ст.375 КоП РМ следует, что любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке. Никто не обязан доказывать свою невиновность.

Согласно ст.440 ч.1 КоП РМ установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение.

Так, исходя из содержания диспозиции ст. 105 КоП РМ и наименования данной нормы вменяемое ему правонарушение может быть совершено исключительно с прямым умыслом и должно выражаться в конкретных действиях, описанных данной нормой, а именно - *кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества.*

Между тем, подобного рода действия им не совершались.

Особо отмечет, что исходя из содержания обвинения, сформулированного в протоколе о правонарушении, ему не предъявлено обвинение в том, что он *совершил кражу, присвоение, растрату, злоупотребление служебным положением или мошенничество.* Уже это обстоятельство свидетельствует об отсутствии в его действиях события правонарушения.

В соответствии с положениями ст. 425 ч.2 КоП РМ доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта.

Констатирующий субъект не представил ни одного доказательства совершения им мелкого хищения. Нет ни одного полученного в установленном порядке доказательства, что он забрал полку.

Констатирующий субъект в протоколе не указал даже дату и время совершения правонарушения, в котором он меня обвиняет. Дата и время совершения являются определяющими при установлении события правонарушения. Если лицо на дату и время совершения вменяемого ему деяния находилось в ином месте, чем указано в акте обвинения, то очевидно, что оно не могло совершить вменяемое деяние.

Согласно ст.381 ч.4 КоП РМ орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность.

Констатирующий субъект, будучи лишенным объективности, не установив даже дату совершения правонарушения, без наличия доказательств, злоупотребляя служебным положением, вынес решение о наложении ему штрафа за правонарушение, которое он не совершал.

Выводы Минчогло В. о том, что он совершил мелкое хищение, основаны на её собственных предположениях, что недопустимо. В соответствии с ч.3 ст.375 КоП РМ выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Изложенные аргументы свидетельствуют об отсутствии события правонарушения, вменяемого ему в вину, а поэтому производство по настоящему делу подлежит прекращению.

III. При составлении протокола о правонарушении констатирующим субъектом были допущены процессуальные

нарушения, влекущие его ничтожность, а следовательно, прекращение производства по делу.

В соответствии с требованиями ст.445 ч.1 КоП РМ невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица - отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

Во-первых, в соответствии с требованиями ст.443 ч. 1 п. b) КоП РМ протокол о правонарушении должен содержать должность, фамилию и имя констатирующего субъекта, наименование представляемого им органа.

Однако, в нарушение указанных требований в протоколе, составленном на него, не указано имя констатирующего субъекта (указан инициал имени «В»). Очевидно, что буква «В» не является именем констатирующего субъекта. Уже это нарушение, исходя из требований ст.445 КоП РМ, является достаточным основанием для признания протокола ничтожным.

Во-вторых, в соответствии с требованиями ст. 443 ч.1 п. e) КоП РМ протокол о правонарушении должен содержать юридическую квалификацию деяния, материальную норму правонарушения и квалификацию признаков состава правонарушения.

Констатирующий субъект при составлении протокола не указал квалифицирующие признаки ст. 105 КоП РМ. Квалифицирующими признаками (способами совершения) вменяемого мне правонарушения является совершение хищения путем кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества.

В протоколе о правонарушении не указаны эти квалифицирующие признаки, а указано, что *«Каско И***** О***** снял полку со стены, принадлежащую Гарбалы *****, забрав не возвращает собственнице*».

В качестве материальной нормы в протоколе указана ст. 105 КоП РМ, которая не является материальной нормой для вменяемого ему правонарушения, а является нормой, предусматривающей само правонарушение. Материальной нормой для правонарушения, предусмотренного ст. 105 КоП РМ являются нормы гражданского законодательства, защищающие право собственности.

Указание в качестве материальной нормы правонарушения статью Кодекса о правонарушении, по которой лицо признается виновным, нельзя признать выполнением констатирующим субъектом императивных требований ст.443 КоП РМ.

В-третьих, в соответствии с требованиями ст. 443 ч. (1) п. d) КоП РМ в протоколе о правонарушении должно быть указано событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением. В протоколе о правонарушении вообще не указана ни дата, ни время совершения правонарушения.

Время совершения противоправного деяния в рамках предъявленного обвинения имеет определяющее и решающее значение. Если обвиняемое лицо на дату и время совершения инкриминируемого деяния находилось в другом месте, нежели указано в акте обвинения, то оно подлежит реабилитации в связи с отсутствуем в его деянии события правонарушения.

Не указаны в протоколе о правонарушении обстоятельства дела, имеющие значение для данного дела, а также размер ущерба. В протоколе не указаны отличительные признаки полки, которая якобы была похищена, ее стоимость, кому был причинен и в каком размере и т.д.

Указанные выше обстоятельства свидетельствует о том, что обвинение его в совершении правонарушения не является детальным и нарушает его право на справедливый процесс, гарантированный параграфом 3 ст.6 Европейской конвенции по правам человека.

Указанные им нарушения свидетельствуют о том, что составленный на него протокол не отвечает требованиям ст.443 КоП РМ, что в силу императивных требований статьи 445 КоП РМ влечет ничтожность протокола.

С учетом изложенного очевиден вывод о невозможности признания его виновным в совершении правонарушения на основании ничтожного протокола, а производство о правонарушении подлежит прекращению в связи с отсутствием события правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 384, 425, 441, 443, 448 КоП РМ, просит удовлетворить настоящую жалобу, отменить как незаконное решение констатирующего субъекта от 1***** г. о назначении мне наказание в виде штрафа в размере 1500 леев, вынесенное по протоколу о правонарушении MAI 04 200001.

Прекратить производство по настоящему делу о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения, предусмотренных ст. 105 КоП РМ либо ничтожностью протокола о правонарушения MAI 04 200001 от 1***** г.

Констатирующий субъект Минчогло В. в судебном заседании просила отклонить жалобу Каско И. как необоснованную, считает, что протокол о правонарушении был составлен в соответствии с требованиями закона.

Заявитель Каско И. просил удовлетворить жалобу, прекратить производство о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения, предусмотренного ст.105 КоП либо в связи с ничтожностью протокола о правонарушении MAI 04 200001 от 1***** г.

Потерпевшая Гарбалы В. просила отклонить жалобу.

Рассмотрев жалобу Каско И., изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, **суд приходит к выводу о том, что жалоба Каско И. подлежит удовлетворению частично по следующим мотивам.**

Фактические обстоятельства дела.

1***** года в отношении Каско И***** констатирующим субъектом, офицером СП №1, инспектором Минчогло В. был составлен протокол о правонарушении серии MAI04 200001.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: гр. Каско И***** О***** снял полку со стены, принадлежащей Гарбалы *****, забрав, не возвращает собственнице.

Указанные действия Каско И. были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 105 КоП «*Мелкое хищение имущества собственника*».

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 1***** года было вынесено решение, в соответствии с которым Каско И***** был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 105 КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 30 условных единиц (1 500 леев).

Указанный протокол о правонарушении MAI04 200001 от 1***** года, был составлен в присутствии Каско И*****.

В присутствии последнего также было вынесено и решение констатирующего субъекта.

Указанные обстоятельства подтверждаются записью констатирующего субъекта в протоколе MAI04 200001 от 1***** г. (л.д. 6).

26 августа 2025 года Каско И***** подал жалобу на протокол о правонарушении MAI04 200001 от 1***** года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью на л.д.2.

Нормы права, подлежащие применению в данном деле.

В соответствии со ст.5 ч. (1) КоП, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Согласно ст.7 КоП, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений КоП РМ.

Согласно ст.105 КоП (в редакции Закона на дату совершения деяния, указанного в протоколе о правонарушении), мелкое хищение имущества собственника путем кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества, влечет наложение штрафа в размере от 30 до 60 условных единиц либо назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов.

В соответствии со ст.442 ч. (1) КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно требованиям, содержащихся в ст.443 ч. (1) КоП, в протоколе о правонарушении содержатся:

a) дата (число, месяц, год, время) и место составления;

b) должность, фамилия и имя констатирующего субъекта, наименование представляемого им органа;

c) фамилия, имя, место жительства, занятие лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, данные его удостоверения личности или, в зависимости от обстоятельств, другого акта, удостоверяющего личность лица, а в случае юридического лица – его наименование, местонахождение, фискальный код, сведения о представляющем его физическом лице;

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

e) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения;

f) разъяснение лицу, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, и потерпевшему их прав и обязанностей, предусмотренных статьями 384 и 387;

g) замечания и доказательства, представляемые в свою защиту лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также замечания и доказательства потерпевшего;

h) сведения о банковском *учреждении и порядке оплаты штрафа.*

В соответствии со ст.445 КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

В соответствии со ст.448 ч.(1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}.

В соответствии со ст.461 КоП, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Производство о правонарушении может быть прекращено и в иных, чем предусмотренных частью (1), случаях, только если установлено, что отсутствие каких-либо отметок в протоколе о правонарушении оказывает существенное влияние на дело по существу и это не может быть устранено судебной инстанцией.

Оценка суда.

Обсуждая соблюдение заявителем Каско И. сроков обжалования решения констатирующего субъекта от 1***** года, судебная инстанция отмечает, что жалоба была подана Каско И. в установленный законом 15-дневный срок (ст.448 КоП), со дня вынесения решения констатирующим субъектом о признании Каско И. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.105 КоП и о назначении ему наказания за указанное правонарушение.

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения вышеуказанной жалобы Каско И. по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценив содержание протокола о правонарушении MAI04 200001 от 1***** года, составленного констатирующим субъектом в отношении Каско И***** по ст.105 КоП, суд приходит к выводу о том, что указанный протокол составлен констатирующим субъектом с нарушением императивных требований, предусмотренных *п. а), п. е) ч. (1) ст.443 КоП.*

Так, согласно требованиям, содержащимся в ст.443 ч. (1) п. а) п. е) КоП, в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться следующие сведения:

е) ***юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения****…*

d) событие правонарушения, ***место и время его совершения****, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;*

Оценивая содержание протокола о правонарушении № MAI04 200001 от 1***** года, составленного констатирующим субъектом в отношении Каско И***** с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, суд отмечает, что констатирующим субъектом при составлении указанного протокола и рассмотрении дела о правонарушении, были нарушены императивные требования указанных правовых норм.

Так, в содержании составленного в отношении Каско И. протокола, констатирующим субъектом указана только статья Кодекса о правонарушениях – ст.105 КоП, без какой-либо квалификации признаков состава правонарушения, совершенного правонарушителем, тогда как квалифицирующими признаками вменяемого Каско И. правонарушения является *совершение хищения путем кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества.*

Не указание юридической квалификации деяния, то есть квалификацию признаков состава правонарушения, нарушает право Каско И***** на конкретную и ясную информацию о его обвинении и о его праве на защиту.

В отношении установленных нарушений следует отметить следующее: Европейский Суд по Правам Человека в параграфе 16 решения по делу Селиверстов против России от 25 сентября 2008 года подчеркнул, что «... п. а) параграфа 3 ст. 6 Европейской Конвенции по Защите Прав и Основных Свобод Человека (ЕКЧП) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он

предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также, и об юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «... сфера действий положений п. a) параграфа 3 ст. 6 Европейской Конвенции по правам Человека (ЕКЧП) должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное параграфом 1 ст. 6 Европейской Конвенции по Правам Человека».

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п. a) и b) параграфа 3 ст. 6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей зашиты.

Исходя из изложенного, право лица, в отношении которого был составлен протокол о правонарушении Каско И. быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 105 КоП, и его право на защиту от конкретного обвинения, гарантированные пунктом e) части (1) статьи 443 КоП, а также параграфом 1 и пунктами a) и b) параграфа 3 статьи 6 Европейской Конвенции по Правам Человека, были нарушены.

Также, в нарушении ст.443 ч. (1) п. a) КоП, в протоколе о правонарушении констатирующий субъект не указал дату и время совершения правонарушения, в котором обвиняется Каско И. Дата и время совершения являются определяющими при установлении события правонарушения.

Как следует из протокола о правонарушении, гр-н Каско И. обвиняется в том, что «*снял полку со стены, принадлежащую Гарбалы *****, забрав, не возвращает собственнице*».

Однако из содержания оспариваемого протокола о правонарушении не усматривается, период времени, то есть время совершения правонарушения, год и месяц, когда оно было совершено, отсутствует конкретизация точной даты, времени и места предполагаемого совершения деяния.

В соответствии с требованиями ст. 443 КоП, в протоколе должны быть чётко и полно отражены все существенные обстоятельства правонарушения, включая время, место, способ совершения и иные данные, необходимые для правильной юридической квалификации деяния. Указанное, не отвечает принципу конкретности обвинения и делает невозможным проверку достоверности сведений, изложенных в протоколе.

Такое существенное упущение влечёт нарушение права лица на защиту, закреплённого в ст. 26 Конституции Республики Молдова и ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, поскольку Каско И. лишен возможности

представить доказательства или доводы, относящиеся к конкретным обстоятельствам (дате, времени и месту), указанных вменяемых ему действий.

Таким образом, протокол составлен без достаточных фактических и юридических оснований, что нарушает требования статьи 443 КоП и делает невозможным установление состава правонарушения.

Согласно положениям статьи 443 КоП, протокол должен содержать точное описание обстоятельств совершения деяния, **указание на время**, место и способ его совершения, а также конкретные доказательства вины лица. Их отсутствие свидетельствует о существенном процессуальном нарушении, что влечёт недействительность протокола как доказательства по делу.

Учитывая изложенное, составленный в отношении Каско И. протокол не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства и подлежит признанию недействительным в силу прямого указания закона.

В этой связи следует обратиться к практике Европейского суда по правам человека. В решении по делу "Pelissier and Sassi v. France" (1999) ЕСПЧ подчёркивает, что каждое лицо, привлекаемое к ответственности, имеет право быть полностью и точно информированным о характере и основании предъявленного обвинения (статья 6 § 3 Европейской конвенции о защите прав человека). Нарушение этих требований ставит под сомнение справедливость всего разбирательства.

Также, в деле "Garcia Ruiz v. Spain" (1999) Суд отметил, что ошибки или недостаточность мотивировки обвинения, не позволяющие лицу понять суть претензий, противоречат принципу правовой определённости, который является составной частью права на справедливое судебное разбирательство.

Протокол, составленный без надлежащей конкретизации фактов правонарушения, нарушает стандарты правовой определённости и презумпции невиновности. В таком виде он не может считаться допустимым доказательством в правовом процессе.

Констатирующий субъект обязан точно и ясно определить, и предъявить лицу полное, конкретное и понятное обвинение, поскольку это является одной из ключевых гарантий реализации права лица на защиту. Обвинение должно содержать указание на все юридически значимые обстоятельства, в том числе время, место, способ совершения правонарушения, а также доказательства, подтверждающие наличие в действиях лица состава правонарушения.

Без четко сформулированного обвинения лицо не может должным образом подготовиться к защите, а защита — быть эффективной и полноценной, что противоречит принципам справедливого разбирательства, закреплённым как в национальном законодательстве, так и в нормах международного права.

Судебная инстанция, в свою очередь, обязана вынести мотивированное, обоснованное и справедливое решение, понятное для всех сторон процесса. Такое решение должно содержать ответы на все поставленные в ходе

рассмотрения дела вопросы, в том числе доводы сторон, анализ представленных доказательств и правовую квалификацию обстоятельств дела. Только при соблюдении указанных требований можно говорить о соблюдении принципов законности, справедливости и равенства сторон перед законом.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь как внутренним законодательством, так и принципами, выработанными Европейским судом по правам человека, протокол о правонарушении подлежит признанию недействительным.

В рассматриваемом деле суд констатирует, что инкриминируемое правонарушение не конкретно, не соответствует требованиям ст.443 КоП и, таким образом, право Каско И. быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ст.105 КоП и его право на защиту от конкретного обвинения, гарантированные §1 и п.п.а) и б) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, были нарушены.

В соответствии со ст.445 ч.(1) КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и ***юридической квалификации деяния***, события правонарушения ***и времени его совершения***, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

В силу изложенного, судебная инстанция считает, что поскольку содержание вышеуказанного протокола о правонарушении не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 КоП, то данный протокол о правонарушении MAI04 200001 от 1***** года, составленный в отношении Каско И. по ст. 105 КоП, является ничтожным (недействительным) и производство по делу подлежит прекращению.

Как следствие, указанному лицу не может быть назначено какое-либо наказание за правонарушение, предусмотренное ст. 105 КоП.

Учитывая указанное в совокупности, руководствуясь ст.445 КоП, судебная инстанция признает недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении MAI04 200001 от 1***** года, составленный констатирующим субъектом в отношении Каско И. по ст. 105 КоП, что является основанием для отмены решения констатирующего субъекта от 1***** года, вынесенного по

результатам рассмотрения указанного протокола, в соответствии с которым Каско И. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 105 КоП и в связи с этим указанному лицу назначено наказание в виде штрафа в размере 30 условных единиц (1 500 леев), и прекращения производства по делу о правонарушении.

Ввиду сделанного судом вывода о ничтожности акта обвинения, составленного в отношении Каско И. судебная инстанция не усматривает оснований высказываться о возможном наличии/отсутствии в действиях Каско И. события правонарушения, предусмотренного ст. 105 КоП, вследствие чего, суд отклоняет как необоснованную жалобу Каско И. в части, относящейся к требованию о прекращении производства по делу о правонарушении ввиду отсутствия события правонарушения в действиях Каско И., предусмотренного ст. 105 КоП.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.1, 5, 7, 105, ст. ст. 442-443, 445, 448, 452-462 КоП, суд,

решил:

Жалобу Каско И***** - об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 200001 от 1***** года, и решения констатирующего субъекта от 1***** года о признании Каско И***** виновным в совершении правонарушения по ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и назначении Каско И***** наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 200001 от 1***** года,

-о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения - удовлетворить частично.

Протокол о правонарушении MAI04 200001 от 1***** года, составленный в отношении Каско И***** по ст. 105 КоП – признать ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 1***** года о признании Каско И***** виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 105 КоП и о назначении, в связи с этим, Каско И. наказания в виде штрафа в размере 30 условных единиц (1 500 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 200001 от 1***** года - отменить и производство по делу о правонарушении прекратить в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении MAI04 200001 от 1***** года.

В остальной части жалобу Каско И***** – отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Юг в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения

или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Судья Хангану М.Г.